

Тема 13. Теория познания и философия науки. Многообразие форм познания и проблема истины в философии

План и содержание лекции

1. Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие типов познавательной деятельности.
2. Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания. Основные формы чувственного и рационального познания.
3. Познание как постижение истины. Основные концепции истины.

1. Специфика познавательного отношения человека к миру и многообразие типов познавательной деятельности.

Гносеология (греч. gnosis - познание, logos - учение) - теория познания - философская дисциплина, изучающая основания и природу познания, его возможности и условия достоверности. Сам термин появляется только в 1832 г., вместе с тем гносеологическая проблематика представлена на всех этапах развития философии.

В античности она кристаллизуется в оппозиции знания (эпистемы) и мнения (доксы), где знание мудреца как теоретически- универсальное и логически непротиворечивое противопоставляется пристрастному и изменчивому мнению толпы. Вместе с тем природа знания здесь подчинена объективному порядку космоса, а гносеология растворена в онтологии.

Центральной гносеологической оппозицией средневековой философии становится проблема соотношения разума и веры как гарантов истины. Схоластика уже исследует вопросы об источниках и методах, познания, однако в целом гносеология подчинена теологии, где разум и вера определяют разные способы отношения Богу и сотворенному им миру.

Дисциплинарное оформление гносеологии происходит в Новое время, когда возникает ее базовая субъект-объектная оппозиция и акцентируется задача определения источников и условий достоверности человеческих знаний. Классическая гносеология ориентирована на наукообразный идеал истины, которая универсальна, неизменна и абсолютна. Ее гарантом выступают сущностные закономерные связи природной действительности (объекта). При этом познающий эти связи субъект должен сохранять научную объективность, т. е. быть свободным от предрассудков, диктуемых традициями или авторитетом, от психологических пристрастий, от произвольного вмешательства в естественный порядок вещей. Он постулирует себя как незаинтересованный нейтральный наблюдатель, открывающий истину посредством «чистого» разума.

Неклассическая гносеология исходит из коррелятивной взаимосвязи субъекта и объекта познания. Результат (истина) может меняться в зависимости от точки наблюдения или используемых при этом средств. При этом субъект никогда не является «чистым разумом», он всегда интегрирован в определенный

социокультурный контекст, мировоззренческие горизонты которого определяют его познавательные интересы и возможности (наиболее очевидно подобная социальная ангажированность субъекта отличает социогуманитарное познание). Соответственно, истина имеет не абсолютный, а исторически изменчивый и релятивный характер, при этом в равной степени на нее может претендовать не только наука, но и другие формы познавательной деятельности.

Для развития гносеологии центральными стали следующие проблемы:

- познаваемости мира;
- субъекта и объекта познания;
- структуры познавательного процесса;
- истины и ее критериев.

Решение этих проблем предполагает ответ на вопрос о том, что такое познание и в каких формах оно реализуется. Познание - это творческая деятельность человека и человечества в целом, направленная на получение и развитие достоверных знаний о действительности.

Исходными предпосылками познавательной деятельности выступают: а) наличие устойчивых закономерных связей в природной действительности; б) существование познающего эти связи человека, наделенного мышлением, благодаря которому он способен воспроизводить сущностные характеристики мира. Являясь духовной деятельностью, познание одновременно обуславливает особый статус человека в Универсуме, поскольку позволяет ему на основе полученных знаний преобразовывать природу и проектировать свои действия.

В качестве универсальной цели и продукта познания выступает совокупность достоверных знаний об объекте. Будучи переходом от незнания к знанию, познание начинается с постановки проблемы (осознания незнания), последующего ее анализа с помощью познавательных процедур и методов, завершаясь получением нового знания, которое одновременно очерчивает новый круг проблем (незнания).

По направленности познавательного интереса познание может быть ориентировано:

- на решение конкретных жизненных ситуаций (свою максимальную кристаллизацию оно находит в обыденном познании);
- на понимание устойчивых сущностных связей и характеристик мира, лежащих за границами наличной житейской практики (теоретическое познание, религиозное, мифологическое);
- на собственный духовный опыт (самопознание).

Соответственно, познание реализует себя в самых различных формах, отличающихся своим функциональным предназначением в культуре, спецификой языка и используемых средств, характером получаемого знания. В качестве основных форм познания выделяют: обыденно-практическое, мифологическое, религиозное, художественное, философское и научное познание.

Проблема познаваемости мира: основные гносеологические стратегии.

Проблема познаваемости мира связана с решением вопроса о том, как соотносятся человеческие знания, имеющие всегда субъективно-ограниченную природу, с объективным порядком вещей. В решении этой проблемы выделяют три основные гносеологические стратегии: познавательный оптимизм, агностицизм, скептицизм.

- Познавательный оптимизм уверен в том, что мир познаваем. Он характерен для преимущественного большинства философских концепций от Платона и Аристотеля до Маркса, что связано с исходными установками философии на поиск истины и верой в то, что истина есть. Под последней при этом понимается соответствие знаний действительности, где познание в целом корректно отражает существующий реальный порядок природы. Возможность временных ошибок или заблуждений не умаляет безграничных способностей разума в познании, ориентированного на постоянный прирост знаний и их прогресс.

- Агностицизм (греч. «а» - отрицание, *gnosis* - знание) говорит о принципиальной непознаваемости мира. Не отрицая истину как таковую, агностики (Д. Юм, И. Кант) ограничивают ее сферой человеческой субъективности, за пределы которой познание не может выйти, а следовательно, не может судить об объективном положении дел. Д. Юм, абсолютизируя чувственный опыт как источник познания, рассматривает истину лишь как привычный ряд ассоциаций, легко опровергаемый первым же исключением из общего правила. Согласно И. Канту, объективный мир существует как мир «вещей-в-себе» и познаваем только в тех границах, которые определены способностями разума, трансцендентальные основания которого обеспечивают возможность науки. В обоих случаях истина никоим образом не выступает соответствием знаний действительности, поскольку мы можем быть уверены лишь в собственном опыте, но не в мире, существующем вне и независимо от нас.

- Скептицизм высказывает сомнение в познаваемости мира, при этом последовательно проведенный скептицизм в равной степени подвергает сомнению и утверждение о его непознаваемости. Кредо античного скептицизма (Пиррон, Секст Эмпирик) состояло в «воздержании от суждения», поскольку любому аргументу можно противопоставить контраргумент, а человеческие знания всегда относительны и зависимы от особенностей вкусов, традиций, авторитетов и т. п. Впоследствии скептицизм был сопряжен с критицизмом по отношению к любой традиции, претендующей на авторитарность истины (например, религиозной для французских просветителей). Современный скептицизм (Р. Рорти) делает акцент не столько на критике, сколько на иронии как принципе отношения к любой позиции, включая свою собственную.

7.3. Субъект и объект познания

Субъект-объектное отношение выступает в качестве базовой структуры познавательной деятельности. В гносеологии субъект- это человек как носитель

познавательных способностей, разума; объект - фрагмент реальности, который противостоит субъекту в его познавательной деятельности. Принято различать объект и предмет познания, где предмет - понятие более узкое и фиксирует конкретную область реальности или проблему, на которую направлен познавательный интерес субъекта.

Конституирование субъект-объектной оппозиции происходит в новоевропейской философии, что было обусловлено потребностями формирующегося естествознания и необходимостью решения вопроса об основаниях познания и критериях его достоверности. Каким образом отдельный, ограниченный в своих возможностях человек может претендовать на объективность и всеобщность открываемых им истин? В рамках классической гносеологии оформляются два основных подхода к решению этой проблемы: объектно- натуралистический и субъектно-рефлексивный.

♦ Объектно-натуралистический подход (Фр. Бэкон, Дж. Локк, Д. Дидро, К. Гельвеций, П. Гольбах и др.) отталкивается от объекта как источника и основания познавательной деятельности. Объективная реальность воздействует на наши органы чувств, при этом познание, если оно не искажено заблуждениями и предрассудками, выступает как зеркальное отражение действительности. Достоверность знаний подтверждается их опытной проверкой, т. е. также через их соотнесение с объектом. В качестве гаранта всеобщности истины здесь выступает природа, единые законы организации которой обеспечивают и единообразие чувственного опыта как источника познания, и универсальность научных знаний.

• Субъектно-рефлексивный подход (Р. Декарт, Б. Спиноза, И. Кант, Гегель и др.) акцентирует творческий статус субъекта, разум которого выступает в качестве наиболее достоверного и безусловного начала познания. Универсальные научные законы (например, математические) не могут быть выведены из ситуативности опыта. Знание общего предшествует индивидуально-конкретному чувственному опыту и организует его. Всеобщность рациональных истин обеспечивается единой природой идеальных оснований сознания, понятых либо как «врожденные идеи» (Декарт), либо как трансцендентальные формы и категорий (Кант, Гегель). Проверка истины осуществляется посредством рациональной рефлексии над полученными знаниями.

В целом для классической гносеологии характерны: а) жесткая демаркация субъекта как носителя разума и объекта, никоим образом от этого разума не зависящего; б) установка на «зеркальность» отражения, обеспечиваемая последовательным очищением сознания от предрассудков; в) созерцательность (субъект только наблюдает объект, но не вправе воздействовать на него).

Неклассическая гносеология отличается следующими позициями: а) объект скоррелирован с познавательными установками субъекта, зависящими от точки наблюдения, используемых познавательных средств; б) невозможность субъекта как «чистого разума», он всегда интегрирован в определенный

социокультурный контекст, обуславливающий специфику его познавательного интереса и возможностей; в) творческий статус субъекта по отношению к объекту, где достоверность познания обеспечивается практической эффективностью знаний.

В контексте неклассических интерпретаций субъект-объектных отношений можно выделить социально-практическую, лингво-семантическую и гуманитарно-диалогическую стратегии.

- Социально-практическая модель (марксизм) рассматривает объект познания как элемент общественно-исторической практики, которая выступает основой, целью и критерием познавательной деятельности. Соответственно, объект детерминирован практическими интересами общества, субъект возможен только как социально-историческая единица, а эффективность деятельности определяет действительную интеграцию субъективного и объективного начал.

- Лингво-семантическая стратегия (аналитическая философия) делает акцент на языке как универсальном познавательном средстве, опосредующем отношения между субъектом и объектом. Преодолевая классические представления о «нейтральности» языка в познании, аналитическая философия рассматривает его как основной фактор определения значения объекта, где логическая корректность языковых высказываний одновременно выступает критерием истинности научных знаний.

- Гуманитарно-диалогическая стратегия (феноменология, герменевтика) ориентирована на исследование специфики субъект-объектной связи в социально-гуманитарном познании. В отличие от естествознания, в качестве объекта здесь выступает социальный или личностный опыт, имеющий субъектную природу. Невозможность познавательного нейтралитета в постижении «субъектной» реальности усиливается принципиальной зависимостью самого исследователя от ценностно-мировоззренческих установок своего времени. Познание при этом выстраивается как диалогическое соединение двух или более исторически конкретных позиций (текстов), обуславливая полифоничность интерпретаций и истин.

Постнеклассическая философия во многом развивает герменевтический проект «множественности интерпретаций». Говоря о «смерти субъекта» как носителя унифицированной логики разума, она предпринимает попытку встречной реабилитации объекта. Просвещенческий проект тотального подведения действительности под диктат научной рациональности в к. XX в. привел к тому, что объект начинает «мстить», заявляя о себе в форме тех или иных кризисов или оппозиций. Одновременно сам субъект оказывается растворен во внешних, от его воли и разума не зависящих процессах. Субъект-объектная оппозиция характеризуется при этом своеобразным челночным переходом субъекта в объект и обратно, изменяя расстановку акцентов в зависимости от конкретной ситуации

2. Структура познавательного процесса. Субъект и объект познания. Основные формы чувственного и рационального познания.

Структура познавательного процесса определяет систему уровней и элементов сознания, посредством которых осуществляется познавательная деятельность субъекта. Конкретизируя работу мышления как такового, эти структурные элементы представлены во всех формах познания (обыденно-практическом, мифологическом, религиозном, художественном, философском, научном). В структуре познавательного процесса принято выделять два основных уровня: чувственный и рациональный.

Чувственное познание характеризуется: а) непосредственным характером отражения, возникающего в результате воздействия внешних предметов на наши органы чувств; б) индивидуальной множественностью и конкретностью, обусловленной зависимостью как от внешних обстоятельств, так и от состояния организма; в) фиксацией внешних, поверхностных (феноменальных) характеристик объекта в форме чувственных образов.

В качестве основных элементов чувственного познания выступают ощущение, восприятие и представление.

- Ощущение - отражение отдельных свойств внешних предметов или внутренних состояний посредством органов чувств (ощущения цвета, звука, запаха, вкуса, голода, боли и т. п.). Ощущения являются исходным строительным материалом для познания действительности, представляя собой одновременно самый сложный психический процесс, в котором интегрируются как объектные (предметные), так и субъектные (информационно-аналитическая работа нервной системы и мозга) характеристики.

- Восприятие - целостное отражение предметов или явлений, возникающее при их непосредственном контакте с нашими органами чувств. Восприятия собирают отдельные ощущения в интегральный образ, где фактически предмет явлен нам всегда не просто как цвет или запах, но как конкретное целостное образование. Восприятие основано на способности человека одновременно к обобщению (синтезу) отдельных свойств и выделению полученного образа из окружающей среды.

- Представление - воспроизводство в сознании человека чувственных образов предметов без непосредственного контакта с ними. Представление может строиться на основе памяти или воображения. Оно обусловлено предшествующим перцептивным опытом, но, в свою очередь, является предпосылкой всякого конкретного восприятия, основанного на механизме «узнавания» воспринимаемого объекта. Вместе с тем в отличие от восприятия, существующего только в настоящем, представление связывает все три временные проекции, причем творческая проективность представления (как воображения) позволяет сознанию отвлекаться от непосредственности чувств и переходить на уровень рационально- понятийного мышления.

Рациональное познание отличается: а) постижением сущностных (ноуменальных) свойств и законов действительности, отраженных в сознании в форме абстрактно-идеальных концептов; б) универсально- всеобщей природой идеального, заданного на уровне не индивидуального, а общественного сознания; в) опосредованностью языком и культурной традицией.

Элементами рационального познания являются понятие, суждение и умозаключение.

- Понятие - форма мышления, в которой фиксируются общие существенные свойства определенного класса явлений. Понятия закрепляются и выражаются в языке в виде слова или словосочетания. В них отражены характеристики объектов, которые не даны в непосредственном чувственном опыте, но позволяют группировать мир явлений в относительно самостоятельные виды и подвиды. В качестве логических процедур образования понятий выступают сравнение, абстрагирование, обобщение, идеализация, определение. Будучи связаны в систему, понятия определяют категориальный строй нашего мышления, сквозь призму которого мы познаем действительность.

- Суждение - форма мышления, в которой о предмете что-то утверждается или отрицается. Языковыми формами выражения суждения являются предложения и высказывания. Суждения строятся как соединение двух или нескольких понятий с целью получения нового знания. Устанавливая отношение между понятиями, они констатируют определенное положение дел, выражая одновременно и определенную оценку (да или нет, истинно или ложно и т. п.). Со способностью к суждению классическая философия связывала рассудок («суд над опытом») как способность к логическому анализу чувственных данных.

- Умозаключение - форма мышления, в которой на основе нескольких взаимосвязанных суждений получается новый вывод. Выделяют индуктивные (от частного к общему) и дедуктивные (от общего к частному) умозаключения. Умозаключения позволяют нам получать знания без непосредственного обращения к опыту. В классической философии способность к умозаключению являлась уже привилегией разума как рассуждения о сверхопытных (метафизических) связях и основаниях действительности.

Помимо выделенных уровней, важную роль в процессе познания играет интуиция. Интуиция - это механизм получения непосредственного знания об объекте, достигаемого путем его моментального схватывания без логических цепочек и доказательств. Видимая «алогичность» интуиции достаточно условна, поскольку ситуации инсайта всегда предшествует необходимый «инкубационный» период, когда мышление работает над какой-то проблемой. Интуиция позволяет соединить элементы старого знания в новое качество, одновременно придавая новые характеристики уже познанному. В структуре познавательного процесса она выполняет синтетические функции, соединяя непосредственность и индивидуальность чувственного опыта с универсальностью рациональных истин.

В историко-философской традиции проблема исходных оснований познавательного процесса, как правило, решалась через абсолютизацию одной из его сторон. Рационализм, апеллируя к всеобщности рационального познания, усматривал именно в разуме его источник и критерий Достоверности, укореняя сам разум либо в идеальных структурах космоса, либо в трансцендентально-всеобщих формах сознания. Эмпиризм и сенсуализм отталкивались от производности разума от чувственного опыта. Человек рождается как *tabula rasa* (чистая доска), на которой природа оставляет свои письма. Общее знание здесь - это результат индуктивного обобщения данных чувств. Интуитивизм и мистицизм акцентировали интуицию, преодолевающую ограниченность чувств и разума, непосредственно соединяющую человека с истиной и дарующую не просто знание последней, но ее понимание и переживание.

Современная философия и психология отталкиваются от идеи системной взаимосвязанности всех уровней и элементов познания. Рационально-понятийные схемы всегда конкретизированы в материально-чувственных образах и образованиях; чувственное познание никогда не является нейтральным по отношению к действительности, но всегда избирательно и «нагружено» понятийным и языковым контекстом, интуиция в равной мере реализует себя и в чувствах, и в интеллекте, одновременно оказываясь производной от них. Вместе с тем очевидно, что для различных форм познания характерен приоритет определенных познавательных механизмов, например, разума для философии, чувств для искусства, интуиции для религии и т. п.

3. Познание как постижение истины. Основные концепции истины.

Истина выступает в качестве цели познавательной деятельности, характеризуя природу знаний как достоверной информации о действительности. Вместе с тем как определить достоверность наших знаний? Этот вопрос по-своему конкретизируется в различных познавательных формах, однако наибольшее значение проблема определения истины и ее критериев имеет для форм теоретического познания (философии и науки).

Классическое определение истины восходит еще к Аристотелю, для которого истина - это соответствие (корреспонденция) знаний действительности. Возможность такого соответствия обеспечивалась следующими аргументами: а) существует объективный мир, не зависящий от психологических установок субъекта; б) есть однозначное соответствие между предметом и его образом (сознание - это отражение объективных явлений); в) заблуждения и предрассудки преодолеваются посредством согласования мышления с опытом (эмпиризм), либо с помощью логической проверки самого мышления (рационализм).

Соответственно для классической (корреспондентской) концепции истины мир познаваем, а истина существует как объективно-всеобщее, логически непротиворечивое и абсолютное знание.

Начиная с И. Канта, философия приходит к выводу, что объект познания всегда скоррелирован с познавательными возможностями и интересами субъекта, а истина описывает не столько объективное положение дел, сколько сферу человеческой субъективности, учитывая динамизм которой проблематично говорить о вневременном и абсолютном характере истинных знаний. Особую роль в девальвации корреспондентской теории сыграл также кризис в физике к. XIX - нач. XX вв., разрушивший веру в объективно нейтральный по отношению к субъекту статус физической реальности (теория относительности, квантовая физика).

В неклассической философии, с одной стороны, были предприняты попытки трансформации теории корреспонденции к новой интеллектуальной ситуации (марксистская концепция и семантическое определение истины А. Тарского), с другой стороны - оформляются новые неклассические концепции (когерентная, конвенционалистская, прагматическая, феноменологическая).

- Марксистская концепция говорит об объективном содержании наших знаний, которые одновременно субъективны по форме, поскольку познающий субъект всегда ограничен своим собственным кругозором и уровнем развития знаний на данный момент времени. Следовательно, истина исторически конкретна, но в каждой относительной истине есть элемент абсолютной. Критерием соответствия наших знаний действительности является практика, т. е. возможность на основе полученных знаний преобразовывать природу, достигая при этом ожидаемых результатов.

- Семантическое определение истины А. Тарского настаивает на необходимости сохранения таких критериев истины, как ее предметная адекватность и логическая непротиворечивость. Предметная адекватность достигается констатацией ситуации в форме объектного языка, истинность которого, в свою очередь, проверяется его переводом на формализованный метаязык. Достижение логической непротиворечивости истины возможно лишь на уровне метаязыка, анализ которого, однако, предполагает наличие дополнительного «метаметаязыка», и так до бесконечности.

- Когерентная (от лат. *cohaerentia*-связь) концепция (О. Нейрат, Р. Карнап и др.) делает акцент исключительно на логической непротиворечивости знания как критерии истины. Если ту или иную теорию можно редуцировать к системе взаимосогласованных логических высказываний, следовательно, она является истинной.

- Конвенционалистская (от лат. *convention* - соглашение) концепция (А. Пуанкаре, Т. Кун, П. Фейерабенд и др.) рассматривает истину как результат соглашения научных авторитетов, отдающих предпочтение одной гипотезе в ущерб другой.

- Прагматическая концепция (Ч. Пирс, У. Джеймс, Дж. Дьюи и др.) переводит проблему истины из компетенции науки в сферу обыденно-практического мышления. Истина здесь - все то знание (даже заведомо ложное),

которое, придавая уверенность, обеспечивает успех и практическую эффективность человеческих действий.

- Феноменологическая концепция (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр и др.) также индивидуализирует истину, говоря о ней как о факте сознания, всегда конкретно-лично конституирующего истинный смысл того или иного явления. Истина здесь связана не столько со знанием, сколько с пониманием, в контексте которого интегрируются когнитивные, аксиологические и проективно-творческие характеристики человеческого опыта.

В отличие от классики, неклассическая философия релятивизирует истину, рассматривая последнюю как зависимую от субъекта, его практических и ценностно-мировоззренческих интенций, от языка как универсального познавательного средства. Говоря о невозможности абсолютной истины, неклассика одновременно преодолевает и классическую оппозицию «истина-заблуждение», предпочитая использовать такие понятия, как «степень истины», «правдоподобие», «вероятность» и т. п. Учитывая динамичность и сложность современной реальности (в особенности социальной), истина на сегодняшний день конкретизируется в дополнении разных подходов и точек зрения.

В контексте постнеклассической философии проблема истины фактически переносится из гносеологии в социально-политический дискурс. Истина (в том числе научная) понимается как элемент идеологии, где к претензиям на исключительное право обладания истиной следует относиться весьма иронично. Максимально релятивизируя истину (всякая позиция имеет право на существование), постмодерн, однако, предлагает считать истинным то знание, которое способствует сглаживанию социального напряжения и конфликтов и достижению согласия (консенсус-теория истины - Ю. Хабермас, К.-О. Апель, Р. Рорти и др.).